

занныя между собою; но это значило бы сдѣлать еще шагъ къ безсословности—а девизомъ извѣстнаго лагеря служить, наоборотъ, торжество сословнаго начала. Опасные друзья сословія, освобожденнаго, сто лѣтъ тому назадъ, отъ унижительной кары, не только провозглашаютъ ея необходимость для „низшихъ“ классовъ, но хлопочутъ о томъ, чтобы вооружить дворянство—въ лицѣ администраторовъ-судей, поставленныхъ надъ волостными судами—правомъ тѣлесной расправы по отношенію къ крестьянамъ. Въ отвѣтъ такимъ друзьямъ дворянство могло бы воскликнуть: „Timeo Danaos et dona fer-ntes“!

Намъ остается еще познакомить читателей съ двумя послѣдними изъ опубликованныхъ до сихъ поръ восьми главъ проекта особенной части уголовного уложенія. Глава седьмая—объ оскорбленіяхъ—представляетъ очень много новаго и интереснаго. Первая отличительная ея черта—это уничтоженіе существующаго теперь различія между обидой словомъ и обидой дѣйствіемъ. Проектъ подводитъ всѣ обиды подъ одинъ уровень, все равно, нанесены ли онѣ обхожденіемъ или отзывомъ. Объясняется это тѣмъ, что ббольшая часть поступковъ, теперь признаваемыхъ за обиду дѣйствіемъ, должны быть отнесены, по мысли составителей проекта, къ разряду тѣлесныхъ поврежденій. Рѣшающимъ признакомъ служить здѣсь причиненіе физической боли, физическаго страданія; какъ только этотъ признакъ имѣется на лицо, дѣяніе является, въ юридическомъ смыслѣ, тѣлеснымъ поврежденіемъ, а не обидой, хотя бы цѣлью виновнаго и было нанесеніе оскорбленія. Побои, удары, толчки—все это должно считаться тѣлеснымъ поврежденіемъ; къ обидамъ посредствомъ обхожденія могутъ быть причисляемы, по выраженію объяснительной записки, только такія „нарушенія тѣлесной неприкосновенности“, которыя не влекутъ за собою никакой боли. Таково, напримѣръ, схватываніе руками за носъ, за бороду, за косу, сорваніе одежды, спиваніе или сбрасываніе шляпы, взятіе за шиворотъ, плеваніе въ лицо, и т. п.<sup>1)</sup> Пограничная черта, проводимая такимъ образомъ между тѣлесными поврежденіями и оскорбительнымъ обхожденіемъ, подходитъ всего ближе къ системѣ бельгійскаго уголовного кодекса. Венгерское уложеніе,—а также германская судебная практика—держатся нѣсколько иного взгляда; если извѣстнымъ дѣйствіемъ причиняется

<sup>1)</sup> Нѣкоторые другіе примѣры, также приводимые въ объяснительной запискѣ, кажутся намъ, по меньшей мѣрѣ, спорными. Такъ, облитіе водою или нечистотами можетъ иногда причинить и физическое страданіе (если вода очень холодная или горячая, если долго нельзя снять вымоченное платье); то же самое слѣдуетъ сказать и о „швыряніи какими-либо предметами“.